

Иван-царевич и Марья — Желтый цвет

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, был он женат и овдовел. Поехал он искать себе невесту. Приезжает в одно царство. Там три сестры — царские дочери. Старшая и говорит ему: «Если, говорит, царь, возьмешь меня, то я одной ниткой одену все твое войско!». Средняя говорит: «А я, говорит, одной крошкой накормлю все войско». А меньшая говорит: «А если меня возьмешь, царь, я рожу тебе сына и дочь таких, что, говорит, в свете таких нету. Во лбу солнце, в затылке месяц, а кругом волоса будут все в звездах». Царь и говорит: для меня, говорит, это лучше, потому у меня войско одето и сыто. Старшие сестры и говорят: «Ну, возьми, она тебе родит кутят». Взял царь меньшую сестру, приезжает в свое царство, женился на ней.

Пожил несколько времени с молодой женой. Жена сделалась беременна. И отправляется царь на войну. «Ну, любезная супруга! Если бог даст, родишь хорошо, пришли мне письмо. Вот я здесь-то (там-то) буду стоять с войском». Вот она через несколько времени после него родила по обещанию сына и дочь с такими приметам. Сейчас же написала письмо, призывает казака. «Послушай, казак! Вот тебе письмо. Отправляйся в такое-то место к царю, только, пожалуйста, что с тобой дорогой ни будет делаться, не заезжай никуда». Казак оседлал лошадь, собрался совсем, взял письмо, положил в сумочку, сумочку запер и положил ключ в карман, поехал, едет несколько времени хорошо.

Вдруг пошел дождик, грязь этакая сделалась; потом сильный мороз. От дождя все это платье намокло, потом мороз, все замерзло так, что нельзя ему ехать. Видит вдали огонек. Приезжает он к этому огоньку. Видит: стоит дом. Вышли из этого дома две девушки. «А, здравствуй! Куда едешь?» — «Я вот, говорит, сюда-то еду». — «Останься ночевать. Куда теперь в эту погоду ехать?». Он очень рад, убрал лошадь, приходит в дом. Они его сейчас чаем напоили, дали ему закусить. Он лег спать. А эти две девицы были сестры царицыны. Когда он лег спать, они вынули письмо из сумочки, прочитали его. Взяли написали по-своему: «Прости меня, любезный супруг, что я тебе обещалась родить сына и дочь. А вышло сама не знаю что: ни люди, ни кошки, ни собаки». Запечатали, опять в сумочку положили. Казак встает поутру, видит: сумочка его так же висит, как прежде. «Слава богу,

никто не трогал!». Оседлал свою лошадь, поблагодарил их и отправился в путь.

Приезжает он к тому месту, где царь стоял с войском. Сейчас подает царю письмо. Царь не стал читать, положил письмо в карман и говорит казаку: «Ступай в лагерь, вечером приди ко мне». Вечером он приходит к царю. Царь и позабыл о письме. Сейчас взял письмо, начал читать, задумался. Казак и говорит: «Ах, ваше величество! Каких вам бог дал детей». — «Каких же?». — «Я, говорит, сколько лет живу и много ездил, а таких никогда еще не видал». — «Что ты, должно быть, куда-нибудь заезжал?». — «Виноват, ваше величество, заезжал в такой-то дом». Царь догадался, что это его жены сестры, написал письмо: «Какие ни есть дети, чтоб до моего приезда были сохранны». Отправил казака и приказывает ему, чтоб никуда не заезжал.

Едет казак и то же самое с ним случилось дорогой: дождик и мороз. И опять он подъехал к этому дому. Встретили его две девушки и оставили ночевать. Он опять убрал лошадь, приходит в дом, они напоили его чаем, водкой, дали ему поужинать и положили его спать. Когда он уснул, они опять взяли письмо из сумочки, переписали, чтобы «к моему приезду ни жены, ни детей не было в моем царстве. Кто будет их содержать, строго наказан будет». Запечатали письмо, опять положили в сумочку. Казак поутру встает, видит: сумочка висит на том же месте. «Слава богу, говорит, сумочку мою не трогали». Собрался совсем, поблагодарил их, отправился. Приезжает в свое царство, отдает письмо. Стали читать и удивились: «Что такое?». Царица и стала спрашивать: послушай, казак, ты куда-нибудь заезжал?». — «Виноват, говорит, заезжал». Царица собрала всех министров, стала советоваться с ними, как лучше сделать? Министры все посоветовали, чтоб ей остаться здесь во дворце, а детей отдать одной старухе в город на содержание. Так и сделали. Она осталась здесь, а детей отдали старухе: чтоб как можно хранила их.

Кончилась война, едет царь назад. Вдруг с ним то же самое случилось, как и с казаком: дождь, мороз; видит, дом стоит. Он заезжает в этот дом. В этом доме сестры его жены. «Ну, что, говорят, царь? Мы тебе говорили, что она не детей родит, а кутят». — «Что делать? Судьба, значит, моя такая». Средняя сестра и говорит: «Женись лучше, говорит, на мне, а эту прогони». Царь и женился на второй сестре. Едут они оттуда. Приезжает царь в свое царство, входит он во дворец, жена и встречает его. Он увидел ее, сейчас обнажил шпагу, хотел ей голову снести. Она пала на колени, стала просить

прощенья. «Я, говорит, не виновата: как я обещала, так и были у меня дети». Вторая жена и говорит: «Нет, вон посмотри в колыбели кутята». Царь посмотрел и видит, что там какие-то гадины; рассердился и велел прогнать, чтоб не было ее в царстве.

А детки эти были у старухи на содержанье. Старуха узнала, что царь первую жену прогнал, что слух идет: кто будет детей содержать, строго наказан будет. Пошла на базар, купила простую бочку, дно у ней вышибла. Постлала там постель в бочке, положила туда детей, засмолила и пустила на море. Дети плавали несколько времени и прибились к острову. На этом острове жил схимник, спасался тридцать лет и не видел не то что бочки, даже птицы пролетной. Видит бочку, и на бочке две свечи горят. Подходит к берегу, взял бочку, стал гасить свечи: свечи не гаснут. Разбил бочку, вынул из нее двух детей, взял их к себе в келью и любитесь ими. Ложится спать и думает: «Чем же мне детей кормить?». Поутру встает, видит: на столе стоит горшечник с кашей и булочка лежит. Сколько он ни кормил детей, булочки и каши не убавлялось. Так он воспитывал их несколько лет, лет до десяти. «Ну, любезные мои дети! Пойдемте, я вам покажу, где вам выйти из этого острова». Шли они степью, он им показывал, потом пришли в рощу. Идут рощей, он им кусты заламывает. «Вот здесь дорога будет, так и идите». Так он их вывел на большую дорогу. «Теперь видели, где шли?». — «Видели». — «Воротитесь назад!». Пришли они опять назад в келью, жили несколько времени. В одно время схимник ложится в гроб, гроб поднимается и улетел неизвестно куда.

Они остались одни, пожили несколько времени, скучно им стало и пошли они этой же дорогой, где им показывал схимник. Вышли они на большую дорогу. Была уж ночь, некуда было им идти. Они перешли на большую дорогу, легли спать. Вдруг ночью едут извозчики (обоз большой) и видят: что-то светится. «Это, говорят, либо обоз шел, останавливался, либо разбойники». Подъехали ближе и пошли отыскивать: что такое? Когда дети услышали разговор, проснулись, надели шапочки. Мужики сейчас их отыскали, взяли к себе. Один говорит: «У меня сына нету, я мальчика себе в дети возьму». Другой говорит: «У меня дочери нет, я девочку к себе возьму». Старший из них и говорит: «Нет, говорит, нельзя вам их взять: они, должно быть, значительные дети. Лучше возьмете, отвеземте их в город, в городе пустим: там как хотят». Так и сделали.

Привезли в город, пустили их. Пошли они слободой и думают: «Куда же нам теперь идти? В большой дом нас не примут, пойдем в маленький». Входят в

избушку: помолились богу. Там старушка сидит. «Здравствуйте, бабушка!». — «Здравствуйте, детки». Старуха стала их расспрашивать: кто они такие, откуда? «А сами не знаем, знаем только, что жили на острове. Папаша наш улетел. Мы и пошли искать себе пристанища». Приезжает казак, муж этой старухи, спрашивает: «Это что за дети?». — «Так, говорит, сами не знают, откуда зашли. Поговори, говорит, им: не останутся ли они у нас в дети?». Побыл несколько времени этот казак, уехал. Старуха и стала им говорить: «Что вам, детки, таскаться? Лучше останьтесь, живите у нас». Они остались у них жить. Мальчик на дворе все убирает, чистит, а девочка в избе.

Живут они несколько времени хорошо, им уж лет семнадцать стало. Помирает казак этот, старик. Вот казачий атаман приезжает к ним в дом и говорит: «Отец помер, не хочешь ли, говорит, ты заступить его место?». Он говорит: «С удовольствием». — «Приезжай к завтраму на смотр». Приезжает он на смотр. Сам царь был на смотре. И так он царю понравился, царь на смотр не так смотрит, как на него. Так царь каждый день любовался им.

Узнала мачеха его, волшебница, что он жив. Самой ей нельзя было извести его, стала отыскивать волшебницу. Отыскала старуху и говорит: «Что хочешь возьми, только изведи казака и его сестру». Старуха и говорит: «Есть у меня два предмета, если можно будет извести, хорошо, а нельзя, так ничего не сделаешь». В одно время приезжает казак домой. Приходит к нему эта старуха и говорит: «Ну, молодой казак, сам ты хорош и сестра твоя хороша, да изба у вас нехороша. Вам нужно выстроить новую». — «Хорошо бы, говорит, бабушка, да сил нет!». Она и говорит: «Вот в таком-то месте гора об гору трется и песочек точится. Съезди, возьми этого песочку, посыпь кругом избы и двора: у тебя все будет ново». Простилась и ушла. Казак подумал с сестрой: надобно съездить. Приезжает на смотр и просится у царя на несколько времени. Царь отпускает его. Он оседлал лошадь и поехал.

Едет он дорогой. Видит: навстречу ему идет старуха. «Здравствуй, говорит, Иван-царевич!». — «Фу ты, старая! Какой я Иван-царевич? Я казак, больше ничего». Поехал дальше, потом и говорит: «За что же я обидел старуху?». Воротился назад, просит у старухи прощенья. Старуха ему и говорит: «То-то, батюшка Иван-царевич, старых людей не следует бранить. Ты куда едешь?». — «Я еду в такое-то место, где гора об гору трется, мне нужно песку взять». — «То-то и дело, тебе надо заехать ко мне!». Приезжает он к ней. Она его напоила, накормила и спрятала его.

Вдруг прилетает сын ее, змей шестиглавый. «Фу, говорит маменька! Что русским духом пахнет?». — «Ты, друг мой, по Руси летал, русского духу нахватался». Потом прилетает девятиглавый змей. «Фу, говорит, маменька! Что русским духом пахнет?». — «Ты, друг мой, по Руси летал, русского духу нахватался». Потом прилетает третий сын, девятиглавый змей. «Фу, говорит, маменька! Что русским духом пахнет?». — «Ты, друг мой, по Руси летал, русского духу нанюхался». — «Давай нам обедать». Стали они обедать, она и говорит: «Что если бы у меня был русский человек, что бы вы с ним сделали?». — «Ничего», — говорят. Она сейчас отворяет дверь и выводит Ивана-царевича; они сейчас закричали в один голос: «Здравствуй, Иван-царевич! Далече ли путь держишь?». — «Вот в такое-то место, где гора об гору трется, песочек точится». Вот они сейчас поехали в кузницу, заказали три ствола железных. Скоро были готовы, они и поехали к этому месту все.

Подъезжают к этим горам, видят: точно, гора об гору трется, песочек точится. Бросили один ствол, его весь втянуло туда. Бросили другой, другой весь втянуло. Бросили третий, и этот весь втянуло. Наконец, назад с другого конца песок пошел. «Ну, бери, говорят, сколько тебе будет угодно». Прощаются с ним и говорят: «В другой раз поедешь, заезжай к нам непременно: потому тебя извести хотят». Он взял песку, поехал домой. Приезжает, насыпал кругом избы и кругом двора песком, сам лег спать. Поутру встает и видит себя уже не в прежней избушке, а во дворце. Смотрит: и двор такой же отличный. Царь проезжал по этой слободе и видит этот дом; спрашивает: «Чей это дом?». Говорят: «Такого-то казака!». Царь так был доволен, что его любимый казак такой дом имеет.

В одно время приходит к нему опять эта старуха-волшебница и говорит: «Ну, молодой казак, дом ты себе выстроил. Теперь следовало бы жениться». — «Да хорошо бы, говорит, жениться, да невесты нет». — «Вот, говорит, есть невеста: за тридесять земель, в тридесятом царстве царица Марья — Желтый цвет». — «Как же мне можно на царице жениться: я, ведь, казак!». — «Она, говорит, за тебя пойдет, она тебя ждет: у ней много было женихов». Поговорила эта старуха и ушла. Он переговорил с сестрой: «Ты часто, говорит, нездорова бываешь; мне надо жениться». Сестра ему и говорит: «Ну, что ж? В добрый час!». Опять отправился к царю и просит позволения на несколько времени отлучиться. Царь позволил. Простился он (казак) с сестрой и поехал.

Приезжает к этим змеям. Они его встретили. «Далече ли, говорят, Иван-царевич, едешь?». — «Вот в такое-то царство свататься за Марью — Желтый цвет». — «Ну, вот что, говорят, Иван-царевич: приедешь в ее царство, увидишь ты много каменных статуй: это все женихи ее. И ты, если одно слово не скажешь, будешь каменный. Когда приедешь к ней, не бойся, войдешь во дворец, она сидит, шьет, на тебя смотреть не будет, ты скажи: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених!». Она махнет платком, ты сделаешься по колени каменным. Второй раз скажи: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених». Она опять махнет платком, ты сделаешься по локти каменный. В третий раз скажи: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених, Иван-царевич!». Непременно скажи, что ты Иван-царевич, а то будешь каменный». Простился он с змеями, поехал.

Приезжает он в царство, видит очень много статуй каменных, испугался. Входит во дворец, видит: она шьет. Он и говорит: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених». Она махнула платочком, он и сделался по колени каменный. Он опять говорит: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених». Она опять махнула платком, он сделался по локти каменный. Он в третий раз говорит: «Здравствуй, Марья — Желтый цвет! Я твой жених, Иван-царевич!». Она сейчас подняла голову. «Ах, говорит, Иван-царевич! Что ж ты прежде не сказал, что ты Иван-царевич?». Сейчас она его сделала живым. «Где же, говорит, нам венчаться, в моем царстве или в твоём?». — «Нет, я тебя в свое царство поведу». Она сейчас все свое царство завязала в платочек. И поехала она в его царство.

Приезжают, сестра так рада, встретила их. Невеста и говорит жениху: «Ступай в лавки, покупай то-то и то-то, тебе все без денег отпустят». Он купил все, привозят. Когда приехал, она ему и говорит: «Ну, теперь ступай к царю, проси царя с царицей на свадьбу. Когда к царю приедешь, царица будет тебе подносить вина, не пей. А будет около тебя вертеться собачка, вылей на собачку, будто нечаянно. Когда поедешь, увидишь женщину, которая первая встретится с тобой, выйди из кареты, поцелуй у ней руку». Едет он, видит: женщина идет. Он сейчас стал перед ней на колени и поцеловал у ней руку. И заплакала эта женщина. «Боже мой! Что это со мной случилось? Прежде я сама в каретах езжала не в таких-то, а в царских, а теперь молодой мужчина красивый мог поцеловать у меня, у такой старухи, руку!».

Приезжает этот казак к царю, просит царя на свадьбу. Царь очень рад. «С удовольствием, говорит, приеду». — «Позвольте просить, говорит, и супругу

вашу!». Она выходит и стакан вина ему выносит. «Хорошо, говорит, мы приедем, но выпей». Он говорит, что «я не пью, говорит, вина никакого». — «Ничего, выпей». Он взял, будто нечаянно, вылил на собаку, собака сейчас же издохла. Царь рассердился на царицу. «Ну, хорошо, мы приедем».

Повечались совсем. Царь приезжает. Сидят за столом. А у Марьи — Желтый цвет был привезен таз, в тазу золотая ветка и на ветке три птички. Вдруг одна птичка пропала. Эта Марья — Желтый цвет и говорит: «Послушайте, царь! Вот вы видели: три птички были у меня?». — «Да, говорит, видел». — «Посмотрите, говорит, как они плачут». Царь видит: точно, они плачут. «А третью-то украли здесь в компании». Царь обиделся, начал разыскивать: у кого птичка. Обыскали всех: ни у кого не нашли. Стали обыскивать царицу: она (птичка) у нее в кармане. Царь так рассердился на нее и ударил ее по щеке.

Вот Марья — Желтый цвет и спрашивает: «Послушайте царь: вы на первой женаты или на второй». — «Я, говорит, на второй женат». — «А где же ваша первая жена?». — «Я, говорит, не знаю, что за охота толковать о таких пустяках?». — «Нет говорит, мне желательно знать. Что же у вас и дети были от первой жены?». — «Да, говорит, были кутяты». — «Нет, говорит, я слышала, царь, что ваша жена родила вам таких детей, каких обещалась». — «Нет, этого быть не может». — «Что же, вам желательно видеть своих детей?». — «Я бы с удовольствием посмотрел, если бы они были такие, каких мне обещала жена». Она снимает с мужа шапочку, потом с мужниной сестры. Царь увидел, обрадовался.

«Что же, говорит, желаете вы видеть вашу первую жену?». — «Я бы, говорит, с удовольствием посмотрел, я бы взял ее к себе, стал бы теперь с ней жить». Марья — Желтый цвет сейчас приказала заложить карету и ехать в такой-то дом, взять женщину без всякого разговора. Приезжают в этот дом. Она нейдет. Насильно посадили ее в карету, повезли. Царь увидел, обрадовался, сейчас же велел вторую жену к лошадиному хвосту привязать и размыкать по чистому полю. А с первой женой стал жить-поживать.

(Село Плуталово Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука". Москва-Ленинград, 1964.